

А король-то голый!

Главред «ЛГ» Юрий Поляков дал интервью «дочернему» изданию – «Литературной России» в № 16 от 5 мая. И в свойственной ему манере занялся самопиаром, лакировкой давно утраченного авторитета. Но... на сей раз Юрий Михайлович так увлёкся, что, вольно или невольно, оказался разоблачителем самого себя

Материал «Юрий Поляков. До прихода в Кремль Путина моё назначение в "Литгазету" было бы невозможно» газета начинает тревожным вопросом: «Что происходит с "Литературной газетой"? Ю.Поляков не стал сразу отвечать на сей каверзный вопрос, а пустился в воспоминания, как он когда-то, ещё в 2001 году, пришёл в популярное литературное издание. Но тут же мастерски переключился на самопиар: «Все хитросплетения моего прихода в "ЛГ", – информирует он собеседника, – подробно описаны в книге... "Последний советский писатель", вышедшей в этом году...". Мол, читайте, изучайте...

Журналист, беседующий с Ю. Поляковым, на такое странное название книги никак не отреагировал, а у нас оно вызвало некоторую оторопь. Последний советский писатель – это как прикажете понимать? Умер, прости Господи, что ли? Но ведь, слава Богу, у нас ещё живы сотни литераторов, законно считающих себя советскими писателями, поскольку жили в советский период, являлись членами Союза писателей СССР. Сергей Михалков, например, даже озаглавил книгу своих воспоминаний: «Я был советским писателем». Естественно, как лауреат многих Сталинских и Ленинской премии, автор Гимна СССР он имел полное право так себя называть. А почему Ю.Поляков стал последним советским писателем – непонятно. Да и был ли он, если вспомнить его ранние произведения, опубликованные как раз в конце существования страны советов, истинным советским писателем? Многие читатели, помнитесь нам, сомневались даже тогда, а последующие творения романиста, драматурга и публициста только усилили это сомнение.

Но оставим разбор художественного наследия Ю.Полякова литературным критикам. Нам важнее другое. Почему он, водрузившись шестнадцать лет назад в кресло главного редактора «ЛГ», очень быстро развязал войну с братьями-писателями? И делал ли это по собственной инициативе, или по велению хозяев, доверивших ему рулить когда-то уважаемой и очень прибыльной писательской газетой? Словом, как-то враз Поляков возмнил, что он теперь обладает правом не только писать о деятельности писательских организаций страны, но и решать судьбу всего писательского сообщества. При нашем попустительстве проворный и пробивной Поляков присвоил себе роль единственного представителя российского писательского сообщества в государственных структурах. Вскоре стало понятно, что человек, от которого по-тихому избавились коллеги двух писательских союзов, претендует на роль литературного вождя. Этим и объясняется, почему он так рьяно добивался для себя бессменного места в Президентском совете по культуре, а потом ещё и Общественной палате, в различных советах, созданных при Совете Федерации, Министерстве культуры, Министерстве обороны и т.д.

Не уверены, что кто-либо из писателей России вспомнит, какие идеи и предложения, высказанные Ю.Поляковым на заседаниях этих уважаемых государственных и общественных организаций и ведомств, реализованы и принесли нам, писателям, пользу. Зато запомнилась бездоказательная и уничижительная критика деятельности МСПС, Литературного фонда России, Союза писателей России и Союза российских писателей. Главред "ЛГ" неустанно чернил деятельность писательских союзов и под этим соусом убеждал руководство страны приступить к созданию нового пи-

сательского союза. Но руководство, как стало ясно, не захотело втягиваться в реализацию этой идеи Ю.Полякова, видимо, понимая, что решение проблем развития отечественной словесности лежит совсем в другой плоскости.

И пока Ю.Поляков денно и нощно воевал с коллегами-писателями, дела в возглавляемом им издании пошли совсем плохо. Газета потеряла остатки когда-то былой респектабельности, судить по ней о литературной жизни страны и мира стало сложно. Над изданием уже не первый год висит угроза банкротства. Почувствовав это, Поляков в интервью «ЛитРоссии» говорит о своём уходе с поста главного редактора «ЛГ». Хотя в конце беседы вдруг заявляет: «Я планирую остаться в газете в качестве председателя редакционного совета, что вполне совпадает с моими планами».

Журналист спрашивает Полякова: «Что вам удалось сделать в "ЛГ" за 16 лет?». И тут начинаются удивительные вещи. Оказывается, прошло столько лет, а ничего особенно значимого и вспомнить нельзя. Правда, с его приходом в "ЛГ" из газеты была изгнана русофобия и нецензурная лексика. А ещё спустя три года (!) Поляков вернул на логотип профиль Горького. Вещи, конечно, принципиальные, но чтобы их изменить или утвердить, никакой особой смелости и решительности не требовалось – достаточно было одного устного указания на редакционной летучке.

Рассказ о своих достижениях на посту главреда "ЛГ" Ю. Поляков завершает так: «После наших публикаций был изменён порядок присуждения госпремий». Интересно узнать, что в действительности изменилось? Состав межведомственной комиссии Минкультуры РФ, которая рассматривает кандидатуры на соискание госпремий и премий Правительства России в области литературы и искусства как не

зависимую собственность Дома творчества «Переделкино». То, что более 80 лет (а точнее – с 1934 года!) являлось писательской собственностью и служило развитию советской литературы, скрепляло творческие узы писателей России и многих зарубежных стран, сегодня перестало таковым быть. «Переделкино» – это будущий вишнёвый сад, загаженный и вырубленный новыми русскими буржуа и их прислужниками. Целые полчища профессиональных грабителей, прикрывающихся законом и служебными удостоверениями, ведут с писателями войну за изъятие у них Дома Ростовых, домов творчества «Комарово», «Голицыно» и других объектов, построенных на писательские деньги. Ещё вчера Российская Федерация не только выдавала писательским объединениям свидетельства о регистрации этих зданий и сооружений, но и, в соответствии с Конституцией страны, брала на себя обязательства по их защите. Теперь же российская власть на примере отношения к писателям, наглядно показала, что начисто забыла о своих обязательствах перед законом и страной. Президент Российской Федерации В.В.Путин, к которому писатели неоднократно обращались за поддержкой и защитой, не прекратил этого преступного деяния.

Что же касается рассуждений Ю.Полякова о «расхищении писательской собственности», то он катится по лживой колее с 2008 года, когда конференция Международного литературного фонда отвергла притязания его самого и группы подельников на захват в личную собственность творческих мастерских (дач) в городке писателей «Переделкино». Дошло до того, что на страницах «ЛГ» много лет велась дискредитация МСПС, Международного литературного фонда, Литературного фонда России, Союза писателей России и их руководителей И.Переверзина, С.Курьяева и В.Ганичева. Однако большинство

емых писателями творческих мастерских. Впоследствии Ю.Поляков вдобавок к даче, ставшей его собственностью, получил в аренду другое хозяйственное строение, самовольно его снёс и без всяких согласований и решений выстроил на этом месте новую дорогостоящую дачу. Попытки Литературного фонда заставить арендатора Ю.Полякова передать вновь выстроенное здание на баланс собственника (т.е. Литературного фонда), как того требовало соглашение между арендодателем и арендатором, ни к чему не привели. Вскоре стало понятно, что Ю.Поляков, используя свои связи в Московском городском суде и Администрации Президента РФ, выстроил неприступный судебный редут.

Дальше ещё один интересный момент, которым должны, как нам кажется, заинтересоваться компетентные органы. В решении Арбитражного суда Москвы № А40-131220/16 перечислены объекты Переделкино, возвращаемые в государственную собственность. Но... почему-то не все?! В перечне, например, отсутствуют дачи Ю.Полякова, а также некоторых других известных литераторов. Спрашивается, почему сотрудники Росимущества Д.Е.Сокольников и Т.К.Абдулкадырова, готовившие иск Росимущества, забыли их внести в перечень? Или на то было особое указание?.. И почему халатность государственных служащих (или их коррупционные действия?) не заметил участвующий в судебном процессе представитель Генеральной прокуратуры РФ К.И. Агбашиян.

Так что вокруг Ю.Полякова одни загадки и мистика. Вот, скажем, денежный вопрос. Повторяем: у писателя в Переделкино две дачи. Читатель может поверить нам на слово: в наше время возвести такие хоромы на писательские гонорары никак не возможно. Впрочем, романист и драматург Ю.Поляков может утверждать обратное. Тем не менее, откуда у него такие баснословные доходы? Интервью в «ЛитРоссии» проливает свет на отношения Полякова к финансовой деятельности руководимой им газетой и его личных доходах. Читаешь его откровения, и смеяться хочется. Например: «О долях прежних акционеров я понятия не имею. Главного редактора в подобные тайны не посвящали». Вы верите в подобное простодушие? Мы – нет.

Но читаем дальше: «После продажи здания (речь идёт о продаже здания Литературной газеты в Костянском переулке в несколько тысяч квадратных метров!) небольшой пакет акций (какой?) был у коллектива, но он погоды не делал». Вскоре, забыв о наличии пакета акций, главред жалуется журналисту, как много сил уходило не на «контент», а на поиск денег для поддержания жизни редакции. Что если бы «я решил остаться главным редактором "ЛГ", то вести газету прежним курсом было бы не просто, ведь культурологическое издание существовать на свой кошт не способно».

Заметим, что человек, который с остервенением (иного эпитета не подобрать) добивался изъятия у писательских организаций их собственности, не мог при этом не знать, что они, в отличие от «Литературной газеты», государством не финансируются. Лишить их имущества – значит, обречь на ликвидацию. Или понимал, но действовал сознательно. Мол, конкуренция при капитализме никто не отменял, как и непреложного закона – конкурент должен уйти со сцены сам. Или будет

Что же касается рассуждений Ю.Полякова о «расхищении писательской собственности», то он катится по лживой колее с 2008 года, когда конференция Международного литературного фонда отвергла притязания его самого и группы подельников на захват в личную собственность творческих мастерских (дач) в городке писателей «Переделкино»

был известен, так и нигде не опубликован. Сама система обсуждения непрозрачна для общества, более того, из неё исключены творческие союзы, поэтому ничего удивляться, что чаще всего поощряются произведения, которые никак не могут считаться выдающимися творческими достижениями.

И, наконец, как мы понимаем, самая главная заслуга Ю. Полякова: «Наши статьи и журналистскими расследованиями мы добились того, что государство вмешалось, наконец, и прекратило расхищение писательской собственности пресловутыми крепкими "хозяйственниками"».

Что ж, Юрий Поляков может торжествовать: по иску Росимущества Арбитражный суд Москвы принял решение, поддержанное апелляционной и кассационной инстанциями, об изъятии в государ-

литгазетовских материалов, касающихся писательской собственности, решениями районных судов г. Москвы были признаны недостоверными и порочащими честь и деловую репутацию упомянутых в них лиц. А сам он вынужден был оплатить наложенные судами штрафы.

Но, как видно из данного интервью, на самом деле Поляков продолжает играть с законом в кошки-мышки. Опасная, как нам кажется, игра.

Следует напомнить, что Ю.Поляков является владельцем аж двух дач в Переделкино. Одну он получил по решению Видновского районного суда Московской области. В суд тогда обратились он и Е.Евтушенко. Решение было незаконным, поскольку Международный литературный фонд (председателем его президиума тогда как раз являлся сам Ю.Поляков) не принимал решения об отчуждении аренду-